

Глава 11. Потрошитель из Туманного города

— Боже!

Раздалось ещё несколько пронзительных воплей.

Молодая аристократка Лили рухнула на пол. Ноги её подкосились, словно стали ватными, и она не могла даже подняться.

Две дамы, сидевшие со своими слугами, в панике огляделись. Одна из них, очевидно, знала Лили; дрожащими руками она попыталась помочь ей встать, а в её голосе слышались слёзы:

— Господи! Лили, это же одежда Фины и Эллена... Они... они ведь пошли искать инструменты, чтобы почистить камин...

Женщины в ужасе сжались в комок.

Яростный ливень с безумной силой колотил в окна. Вспышки молний озаряли гостиную ослепительно-белым светом. Искажённые, длинные тени человеческих кож, прилипших к стёклам, ложились на пол, создавая пугающее впечатление, будто кто-то снаружи отчаянно пытается прорваться внутрь, заглядывая в самую душу запертых в доме людей.

Мужчина средних лет с толстыми щеками, только что утешавший жену, нервно вздрогнул. Собрав остатки мужества, он бросился к окну и одним рывком задернул занавески, после чего поспешил увести причитающую супругу подальше от окон, в тень:

— Всё хорошо, Эмили, всё хорошо... Это просто тени от ветвей...

Его голос дрожал. В заброшенном поместье, отрезанном бурей от мира, никто не мог сохранять хладнокровие после увиденного. Юноши, ещё недавно увлечённо спорившие о скачках, и мужчины, ценившие живопись, застыли на местах, охваченные зловещим оцепенением. Джордж вцепился в свою шляпу, лицо его стало совсем скверным.

В углу Нин Чжунь схватил Ли Цзяньчуаня за руку и, заглядывая ему в лицо, прошептал:

— Детектив Конн, мне так страшно...

Ли Цзяньчуань промолчал.

«Вы только что помогали заталкивать кишки в труп женщины, — подумал он, — чего же вам здесь-то бояться?»

Детектив не удостоил напарника ответом. Внезапно до его слуха донёлся тихий скрежет. Обернувшись на звук, Ли увидел, как тяжёлая декоративная люстра на потолке вдруг просела и без всякого предупреждения рухнула вниз.

Прямо под ней стоял круглый стол, на котором теснились несколько свечей. Грохот падения заглушил всё остальное; стол перевернулся, и горящие огарки раскатились по ковру. Пламя мгновенно вцепилось в ворс.

— Боже!

— Огонь! Огонь разгорается!

В гостиной начался хаос. Видя, что пламя быстро набирает силу, Ли Цзяньчуань вскочил, одним мощным рывком сорвал весь ковёр с пола, временно сминая его так, чтобы перекрыть доступ кислорода к огню, а затем, распахнув окно, выбросил горящий свёрток прямо под проливной дождь.

Тяжёлые капли, пахнувшие кровью, ударили ему в лицо. Он мельком взглянул на две человеческие кожи, висящие на стёклах, и, захлопнув раму, отступил назад. Большинство свечей погасло, и гостиная погрузилась во мрак. Лишь в руках мужчин, рассматривавших картины, осталось две свечи, едва разгонявших тьму своим слабым свечением.

— Уходим отсюда! — внезапно выкрикнул один из молодых людей в жокейских сапогах. Его лицо было бледным, глаза лихорадочно блестели. — Смерть кучера и горничной слишком странная! Они вышли из гостиной всего десять минут назад! Кто мог убить их так быстро? Я уверен, человеку это не под силу...

Его дыхание сбилось от возбуждения.

— Кто знает, что за тварь обитает в этом проклятом доме...

— Уйти? И как же мы уйдем? — огрызнулся другой парень, пониже ростом. — Не глупи, Брук! Снаружи бушует шторм, наша карета не переберется через реку. Мы просто утонем!

Брук упрямо тряхнул головой:

— Мы можем взять лошадей и переплыть реку. Она не такая широкая и глубокая. Даже если вода поднялась от ливня, я уверен, что справлюсь... Кто со мной? Кто хочет выбраться отсюда вместе?

Ему никто не ответил. Низкорослый приятель попытался его удержать:

— Не выходи, Брук... Мне кажется, вместе нам будет безопаснее.

Но упрямец не слушал. Стиснув зубы, он быстрым шагом вышел из гостиной, игнорируя протесты товарищей. Ли Цзяньчуань внимательно прислушивался к звукам в доме. К его удивлению, ни хлопка входной двери, ни ржания лошадей в саду так и не последовало. Ливень мог заглушить многое, но не всё.

В душе детектива нарастало дурное предчувствие. Он крепко сжал руку Нин Чжуня, лежавшую на подлокотнике кресла, словно закрывая его собой. Тот, казалось, угадал мысли напарника и негромко произнёс:

— Мистер Брук собирался уехать верхом? Странно, я не слышал, чтобы открывалась главная дверь виллы.

Лицо низкорослого юноши мгновенно изменилось. От гостиной до входа в дом было не более пятнадцати метров. Глубоко вдохнув, парень выхватил свечу из рук одного из мужчин и бросился к дверям. Тот, не ожидая такой наглости, разразился ругательствами:

— Ах ты, невоспитанный щенок! Кто позволил тебе брать мою свечу?!

Он сделал несколько шагов следом, намереваясь вернуть своё, но замер. Свет свечи впереди дрогнул, выхватив из темноты застывшую фигуру у плотно закрытых дверей. По одежде это был Брук.

Мужчина ехидно усмехнулся:

— О, неужто наш пловец передумал?

Его приятель облегчённо выдохнул и подошёл, чтобы потянуть Брука за плечо:

— Ну же, не кипятись. Дождь и впрямь слишком сильный, в Дерлане такие бури редкость, скоро всё утихнет...

Его голос сорвался и затих в горле. Рука друга, которую он сжимал, была ледяной и промокшей насквозь; с рукава всё ещё стекала вода. У ног мертвеца на полу расплывалась лужа. Дверь была заперта. Брук не выходил наружу. Почему же тогда он был мокрым до нитки?

Парня прошиб холодный пот. Он инстинктивно попятился, забыв выпустить руку. Тело Брука поддалось и с глухим стуком рухнуло на пол. Его лицо, раздутое и синюшное от воды, смотрело прямо в сторону гостиной, а два глазных яблока едва не вываливались из орбит.

— А-а-а!

Мужчина бросил свечу и, спотыкаясь, кинулся обратно. На этот раз крики людей были тихими, словно задушенными ужасом. В гостиной слышалось лишь тяжёлое, прерывистое дыхание. Юноша, стоявший у дверей, застыл на мгновение, а затем отчаянно дернул за ручку. Но сколько бы сил он ни прикладывал, дверь не поддавалась.

Он вернулся к остальным и поставил огарок на круглый стол:

— Дверь не открывается, нам не выбраться. Брук не выходил за порог, но он промок насквозь...

— А окна? Можно выбраться через окна? — раздался негромкий, тревожный женский голос.

Люди вспомнили, как Ли только что выбрасывал ковёр. Один из молодых людей тут же рванулся к оконному проёму. Но стоило ему открыть раму, как две человеческие кожи, до этого неподвижно висевшие на стекле, внезапно ожили. С шипением, похожим на змеиное, они, словно живые ленты, вцепились в лицо парня и принялись утягивать его наружу.

Юноша вцепился в подоконник, отчаянно сопротивляясь.

— Помогите! На помощь!

Его крики пробивались сквозь щели в облепившей лицо коже. Пока он боролся, Ли Цзяньчуань благодаря своему феноменальному зрению кое-что заметил. Что-то на мгновение промелькнуло на спине несчастного.

— Кайл!

Друзья юноши быстро пришли в себя и бросились на помощь, пытаясь оттащить Кайла назад. Ли и Джордж тоже поспешили вмешаться. Сила, с которой кожи тянули свою жертву, была невероятной. Несколько взрослых мужчин не сразу смогли пересилить их.

Наконец, после бешеного рывка, детектив почувствовал, что сопротивление исчезло. Группа людей по инерции отшатнулась назад, и Кайл тяжело рухнул на пол, подмяв под себя двоих товарищей.

— Эй, вставай...

Один из них попытался поднять друга, но его ладонь коснулась чего-то склизкого и окровавленного.

За окном послышался влажный шлепок. Вспыхнула молния, на миг озарив гостиную. И в этом свете все увидели, как на стекло снаружи, истекая кровью, медленно прилипла ещё одна свежая человеческая кожа.

В комнате воцарилась гробовая тишина. Всех бил неконтролируемый озноб.

— Вместе! Всем держаться вместе! — безумно закричал мужчина с густой бородой, сжимавший последнюю свечу.

Пламя в его руках колебалось от ветра, врывающегося снаружи, и грозило вот-вот погаснуть. Он первым занял место у круглого стола в центре комнаты. Черета необъяснимых смертей лишила людей рассудка; они быстро потянулись к свету, надеясь найти в нём спасение.

Одна из знатных дам, всхлипывая, сжала в руке распятие и принялась шептать молитвы. Молодые люди тоже не смели шевелиться. Ли Цзяньчуань, прижимая к себе Нин Чжуня, сел с самого края. В такой ситуации было не до приличий — оставлять Нина в кресле было слишком опасно. А если напарник погибнет, детектив не был уверен в последствиях для себя.

Тусклый свет озарял круг смертельно бледных лиц. Среди них не хватало той пары средних лет. Но никто не решился спросить о них. Просто лица всех присутствующих стали ещё бледнее.

Ли внимательно наблюдал за всеми, его концентрация была на пределе. Он чувствовал: здесь что-то не так. Если в этой игре смерти не случайны, то какое условие нарушили погибшие?

Горничная и кучер, ставшие кожами на деревьях; упавшая люстра; Брук, утонувший в коридоре; бесследно исчезнувшие супруги и Кайл, лишившийся кожи... Ли был уверен, что он упускает какую-то важную деталь. Он вспомнил то, что на миг мелькнуло на спине Кайла, и инстинктивно отклонился назад, скашивая глаза на спины соседей.

Анна сидела по правую руку от него. Она была бледна, но держалась на удивление стойко. За ней сидел веснушчатый юноша, а следом — Джордж.

— Что это за проклятое место! — в отчаянии прошептал кто-то. — Это точно сон...

Голос Джорджа прозвучал хрипло:

— Это правда. Легенда о поместье Гилбертов правдива... Леди Молли всё ещё здесь, и это кара за наше вторжение! Вы помните, что сказал тот немой смотритель, когда впускал нас?

— Он просил не расходиться и ждать в гостиной, пока не утихнет дождь...

Глаза Джорджа лихорадочно блестели.

— Все погибшие пытались покинуть эту комнату.

— Значит... если мы будем сидеть смиренно и не выходить из гостиной, мы не умрем? — с надеждой спросил один из молодых людей.

— Полагаю, что так, — выдохнул Джордж. — По крайней мере, мы всё ещё живы.

Эти слова немного успокоили присутствующих. Они послушно сгрудились у свечи, не смея больше шевелиться. Прошло некоторое время; шум дождя за окном немного стих, и новых смертей не последовало. Люди начали расслабляться. Чтобы разрядить обстановку, кто-то попытался пошутить, и на лицах нескольких женщин промелькнуло подобие спокойствия.

Но чувство опасности в душе Ли Цзяньчуаня лишь усиливалось.

В разгар разговора бородач, предложивший сесть вместе, достал свои карманные часы:

— Буря стихает. Надеюсь, ещё не вечер, и мы успеем вернуться в город. Ночные поездки после такого ливня — скверное дело...

Золоченая крышка откинулась, и его голос внезапно оборвался.

— Что случилось, мистер Картер? — с тревогой спросила сидящая рядом дама.

Картер выдавил подобие улыбки:

— О, должно быть, мои часы сломались. Этот хлам застыл на двух часах пополудни. Кажется, именно тогда мы вошли в поместье. Видимо, тогда внутрь попала вода.

Люди переглянулись. Кто-то дрожащими руками извлек свои часы:

— Десять минут третьего... У меня тоже. Видимо, и мои вышли из строя...

— И у меня...

— Не могли же они сломаться у всех разом!

Молодая аристократка Лили вдруг истошно закричала:

— Мы в ловушке, идиоты! Дождь не кончится, время замерло, нам не выбраться! Мы останемся здесь навечно, в этом поместье, которое пожирает людей!

Она едва не ткнула своими острыми ногтями Ли Цзяньчуаню в лицо, в её горле клокотал жуткий, безумный смех:

— Это месть! Месть за тех злых духов, что обитают на Уайтчепел-стрит! Мы все содохнем...

— Лили, ты обезумела! — крикнула женщина, сидевшая рядом. Она попыталась схватить её за руки, чтобы унять это безумие.

Они обе сидели слева от Ли. Лили, видимо, искала защиты рядом с крепким и суровым Конном, поэтому и заняла это место. В завязавшейся потасовке Ли, сидевший чуть поодаль в тени, внезапно увидел то, что промелькнуло на спине Лили.

Это была строчка очень мелких кровавых слов. Слово чей-то тонкий и длинный палец, смоченный в крови, быстро вывел их на её спине. Слова мгновенно впитались в тело Лили, и если бы детектив не следил за каждым движением, он бы ничего не заметил.

Но он успел прочесть содержание кровавой надписи:

«Это поместье пожирает людей!»

В тот же миг, как надпись исчезла, женщина, пытавшаяся успокоить Лили, внезапно вскрикнула:

— Нет! Пусти! Пусти меня! Лили... Фина! Помогите! На помощь!..

Её тело, сидящее на стуле, начало неестественно уходить вниз. Она в ужасе цеплялась за стол и за руки Лили. Кто-то из мужчин попытался её подхватить. Но это не помогло. Она стремительно становилась всё ниже, пока с последним криком окончательно не исчезла под столом. Последнее, что увидели присутствующие — это изящная белая рука, которая в конвульсии разжалась, выпустив рукав Лили.

Раздался хруст, и фонтан крови брызнул вверх, залил Лили с ног до головы.

«Хрусть... хрусть...»

Когда крики затихли, звуки жевания в тишине стали оглушительными. Свет свечи освещал лишь то, что было над столом, а мрак внизу в мгновение ока стал осязаемым и ужасающим. Лили сидела, заляпанная кровью, с застывшим взглядом и мертвенно-бледным лицом. Фина, сидевшая по другую сторону, беззвучно открыла рот и в обмороке повалилась на стол.

Десятки глаз в неопишемом ужасе уставились на это место.

— Её... её съели... — пролепетал один из юношей.

Прямо в гостиной, при свете свечи, женщину сожрали живьём, и эхо её крика всё ещё стояло в ушах. Теперь никто не мог обманывать себя, считая это место безопасным. Люди замерли, закрыв лица руками.

Ли Цзяньчуань почувствовал легкий зуд на ладони. Пальцы Нин Чжуня скользнули по его коже, вычерчивая одно слово:

«Женщина».

Детектива удивила эта подсказка, он не был уверен, что Нин имел в виду. Если говорить о женщинах, то за столом остались лишь Лили и Фина; их горничные исчезли ещё раньше. Он на мгновение задумался и ласково погладил напарника по спине. Тот, спрятав глаза за стёклами очков, едва заметно улыбнулся и прижался щекой к плечу Ли, делая вид, что смертельно напуган.

— Что делать... что нам делать? Мы просто сидим и ждём смерти? — в панике спросил лысеющий мужчина, судорожно сжимая трубку. Он с надеждой посмотрел на Картера. — Картер, ты всегда знал, что предпринять... Мы не можем подохнуть в этой дыре!

Картер был бледен:

— Спокойно, без паники...

— Да как тут не паниковать, мы все трупы!

— Нужно искать выход, немедленно!

Все были на грани срыва. Внезапно раздался негромкий, тревожный женский голос:

— А где смотритель? Тот человек, что охраняет поместье?

Картер тут же подхватил:

— Точно! Нужно позвать того немого! Это он нас впустил, он живет здесь годами, и с ним всё в порядке. Он наверняка знает, как выбраться! Позовите его!

— Нет! Нельзя! — внезапно выкрикнул веснушчатый юноша. — Ему нельзя верить! Я... я в

детстве жил в Дерлане, и никогда не слышал, чтобы в поместье Гилбертов был смотритель! Он либо из их шайки... либо вовсе не человек, он такой огромный...

Ли Цзяньчуань заметил, как на спине веснушчатого парня стремительно проступили кровавые слова:

«Он — чудовище, он придёт с топором и прикончит нас всех!»

Зрачки Ли сузились. Он мгновенно всё понял. И стоило юноше договорить, как вспышка молнии озарила холл. Все увидели у входа в гостиную высокую фигуру с тяжелым топором в руках.

Существо стояло в неестественной позе, кровь с лезвия топора медленно капала на паркет. Его мощное тело было покрыто вздувшимися, пульсирующими багровыми опухольями, из которых доносился издевательский детский смех.

— Ч-чудовище... — пролепетала Лили.

Ли Цзяньчуань почувствовал, как по спине пробежал холодок. Он внезапно осознал, что значило слово «Женщина», написанное Нин Чжунем. За столом осталось лишь две женщины: Фина была без чувств, а голос Лили был резким и хриплым, его ни с чем не спутать, к тому же она пребывала в ступоре.

Но чей же тогда испуганный, мягкий женский голос спросил про смотрителя?

За этим столом сидела лишняя женщина.

<http://bllate.org/book/15871/1437672>